

УДК 1: 330

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФИЛОСОФИЯ БИОСФЕРНОГО ХОЗЯЙСТВА: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ И КОСМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Представлен фрагментарный анализ современной ситуации взаимодействия человечества и природы, обуславливающий необходимость осмысления научного конструкта или научной теории биосферного хозяйства. Экзистенциальное и космическое автор рассматривает как две стороны единой медали или единой синтетической сущности смысла человеческого существования.

Ключевые слова: философия биосферного хозяйства, человек и биосфера, искусственный интеллект, экзистенциальное измерение, космическое измерение

Настоящий очерк является логическим продолжением предыдущей публикации, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося русского философа С.Н. Булгакова [4] и комментарием к его замечательной работе «Философия хозяйства», которая имеет непреходящее значение для анализа современной ситуации во взаимодействии человечества и природы, обуславливающей необходимость осмысления научного конструкта или научной теории биосферного хозяйства.

Менталитет большинства наших современников допускает естественность выражения «человек хозяйствует в биосфере» или «хозяйственная деятельность человека имеет место в биосфере». Но возможность существования термина (или точнее, научного конструкта) «биосферное хозяйство» многим современным ученым и государственным чиновникам кажется слишком абстрактным (если не сказать «заумным») и неприемлемым в привычном научном и государственно-хозяйственном обиходе, или, хотя бы, в теоретическом научном обороте. Причем, таких людей несколько не смущает тот факт, что есть вода и водное хозяйство, есть лес и лесное хозяйство и т.д. А тот факт, что наличие биосферы предполагает наличие и биосферного хозяйства – с трудом вписывается в ментальное

восприятие немалого числа вполне образованных и даже нетривиально мыслящих наших современников.

В названии настоящего очерка звучит его вторая часть как «экзистенциальное и космическое измерение». Почему не «измерения»? Разве «экзистенциальное и космическое» это не разные понятия и не разные смыслы? Легко соглашусь, что понятия и смыслы могут быть весьма разные и порой трудно совместимые. Но в нашем случае будем (или – буду) рассматривать экзистенциальное и космическое как две стороны единой медали или единой синтетической сущности смысла человеческого существования, где экзистенциальное, это, прежде всего, уникальность любой человеческой судьбы и переживание любого человеческого субъекта своего «бытия в мире», в смысле свободы выбора и ответственности в процессе жизненного поиска собственных смыслов. Вторая сторона «медали» - космическое – более всего тяготеет к пониманию в контексте русского космизма, философского течения (весьма неоднородного), которое отталкиваясь от убежденности глубокой смысловой связи миссии человека с космическим целым, или убежденности в том, что человек есть существо неслучайное в безмерном пространстве космоса, а есть существо, имеющее глубокое призвание, несущее в себе идею духовной креативной миссии вселенского масштаба.

Разумеется, я не считаю, что явление русского космизма есть нечто абсолютно новое и абсолютно аутентичное. При желании, можно найти предшественников в философиях разных времен и народов, особенно в восточных учениях (буддизм, даосизм, индуизм и те философии, что развивались в контексте перечисленных религий). Сам я полагаю, что одними из первых философов-космистов были Гераклит и Плотин – но это мой субъективный выбор, или сугубо личностное субъективное предпочтение.

Но в данном случае, точкой отсчета будем считать жизнь и творчество Николая Федорова (1828-1903) – одного из первых русских космистов, и в

первую очередь, его сочинение, вышедшее под названием «Философия общего дела» [15].

Не касаясь его учения «активного христианства» и супер-идеи «имманентного воскрешения», заденем только тему «регуляции природы», где говорится о переходе от эксплуатации к регуляции природы (а в дальнейшем –к управлению космическим процессом) [17].

Как говорил этот выдающийся мыслитель: «в муках сознания смертности родилась душа человека» [15].

Для нас эта формула имеет следующее значение: хорошо бы, чтобы в муках сознания современного человека родилась единая душа человечества. Иначе, просто нет шансов для появления общего дела и мирового института согласия у современного человечества, которое балансирует сейчас на грани глубокой катастрофы (это – не алармизм, это – банальный или печальный реализм).

Далее, отталкиваясь от «состояния всеединства» философа Вл. Соловьева, которое заслуживает отдельного глубокого анализа в контексте экзистенциально-космического синтеза (ибо не может появиться единой души человечества без приятия и понимания этого космического феномена всеединства), я хотел бы вернуться к выше обозначенной работе С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» и перечислить несколько основополагающих постулатов озвученных в этой работе:

1. Жизнь шире и глубже рационального сознания.
2. Личность неизмеримо глубже и шире своего сознания в каждый данный момент.
3. Философская рефлексия всегда направлена на целое жизни, а научная – на её частности.
4. Правильнее не отождествлять, но противопоставлять философию и науку как два разных направления нашего познания и мышления [2].

Перечень такого рода постулатов, содержащихся в «Философии хозяйства», можно продолжать долго и он заслуживает того, чтобы быть оцененным и осмысленным для реалий сегодняшнего дня.

На данный момент (для меня лично) это задача неподъемная, поэтому ограничусь извлечением отдельных фрагментов.

Вчитайтесь внимательно: «Наше время понимает, чувствует, переживает мир как хозяйство, а мощь человечества как богатство преимущественно в экономического смысле слова» [2].

Или: «Наша эпоха любит богатство – не деньги, но именно богатство, верит даже больше, чем в человеческую личность» [2].

Разве это звучит не актуально для нашего времени?

Экономя свое и ваше мышление, скажу, что для современного теоретика и практика природопользования «Философия хозяйства» Булгакова есть книга для постоянного чтения и осмысления. Возможно, она есть руководство в сфере обновления мировой «системы» хозяйства. «Система» взята мной в кавычки потому, как мировая хозяйственная деятельности во многом бессистемна, даже более того – антисистемна. Ибо, как давно отмечал А.И. Аверьянов: «Структура – итог движения элементов системы, итог их организации, упорядочения» [1].

А ныне существующая мирохозяйственная «система» является стихийно-хаотическим «наростом» на теле биосферы, который не имеет оптимальной качественной структуры и не предполагает своего долговременного существования, ибо в настоящее время просто «паразитирует» на теле биосферы, не имея обратной связи, которую должна иметь по-настоящему управляющая биосферой система.

В 80-е годы XX века появлялось немало серьезных работ, нацеленных на разработку управляющей биосферой системы (или, точнее, управляющей подсистемы «Человек и биосфера»). Одна из наиболее интересных и перспективных работ такого плана – «Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления» А.Г. Назарова, в которой

автор представил структурную схему природно-хозяйственного (ноосферного) комплекса [12].

Философско-методологические принципы взаимоотношений в системе «человек-биосфера» были рассмотрены в частности в работе В.П. Казначеева и Е.А. Спирина «Космопланетарный феномен человека», где было отмечено, что «роль идет об ответственности человека за космос, за культуру и ноосферу как особые, новые ступени в самоорганизации универсума (Вселенной) ... Сам человек, его бытие, разум, знание должны рассматриваться в аспекте космического и космопланетарного измерения как проявления фундаментального единства универсума» [6].

В этой же работе авторами была высказана мысль, которая по истечении более трех десятилетий не потеряла актуальности, и воспринимается в настоящее время еще более злободневно: «Сейчас достаточно очевидна кардинальная противоречивость становления ноосферы и человека как её создателя. На космопланетарный процесс ноосферогенеза ложится печать возможного социально-природного апокалипсиса» [6].

Примерно в это же время, что и предыдущая книга, появилась работа Ю.М. Осипова «Опыт философии хозяйства» [13], которая имеет оригинальный характер и любопытные умозаключения. Главная её оригинальность в том, что автор не упоминает и не соотносится с двумя классическими работами по философии хозяйства: С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» и М.Вебера «Хозяйство и общество» [3]. При этом осуществляет собственную типологию хозяйств, анализируя капиталистическое и социалистическое хозяйства, как предшественников всемирного неоиндустриального хозяйства. В итоге своего фундаментального труда, Ю.М. Осипов приходит к любопытным выводам (на мой взгляд – весьма оптимистичным и крайне идеалистичным, несмотря на борьбу с идеализмом в процессе своего оригинального текста): «Превращаясь в суперчеловека, человек прекращает свое противопоставление природе и неприроде, он идет им навстречу, сживаясь с

ними в супермировое целое, обеспечивая природе, неприроде и человеку новое – ноосферное – бытие... Философия хозяйства – не просто знание о хозяйстве ... философия окультуривает хозяйство ... Нужен новый синтез идеи и дела, воли и нравственного, желаний и запрета. Нужна новая мера. А мера – это красота. Красота спасет мир, но заметим, что только спасенная красота спасет мир!» [13].

В таких случаях я всегда задаю себе вопрос: какая красота? Почему до сих пор не спасла и не спасает? Загадка и тайна. Видимо, необходим неустанный поиск загадочной и спасающей красоты, которая, по непонятной причине, должна спасти мир, потому как вся имеющаяся в природе красота пока этот мир не спасает (или спасает с очень большими издержками и только временно).

Поскольку по тексту мы затронули имя и работу самого известного западного классика философии хозяйства Макса Вебера, попробуем (очень кратко) выразить субъективное отношение к его труду и основным идеям в контексте философии биосферного хозяйства, ориентированного на экзистенциальную и космическую сущность человеческой цивилизации.

По моему мнению, всеобъемлющая и всепроникающая рационализация западной бюрократии и западного хозяйства переживает в настоящее время тотальный кризис, и, как предсказывал М.Вебер, максимально грозит лишением индивидуальной свободы. Категория свободного социального действия уже оказалась в настоящее время идеологически перевернутым отражением реальности. И, вместо четырех веберовских типов социального действия (целерационального, ценностно-рационального, аффективного и традиционного) появился и начал доминировать пятый тип: зомборациональный, присущий прежде всего большинству западной верховной бюрократии, полностью «заглядывающей в рот дядюшке Сэму» и осуществляющей социальное управленческое действие только по его указывающему персту «американского глобализма». Индивидуальность и рациональность рациональной бюрократии предельно трансформировалась,

превратившись в новую форму «зомборациональности». Этический кодекс протестантизма и дух капиталистического хозяйствования, описанный М.Вебером, уже воспринимается в геополитических реалиях сегодняшнего дня как отживший архаизм XIX века.

Современник М.Вебера, экзистенциальный философ веры Карл Ясперс утверждал, что «конечность в качестве экзистенции означает: человек и в качестве самого себя изначально не может быть обязан самому себе... Трансцендентная помощь открывает себя ему только в том, что он может быть самим собой. Тем, что он зависит от самого себя, он обязан непостижимой ощутимой только в его свободе поддержке трансценденции» [18].

Так и хочется задать вопрос: и где же она, и как она выглядит, и как она поддерживает эта неуловимая магическая и мистическая трансценденция?

Современник и философский оппонент Ясперса, баварский философствующий поэт и мистик, часто относимый (по до конца невыясненным причинам) к экзистенциалистам Мартин Хайдеггер (наследник средневековых схоластов и абсолютного духа Гегеля) чаще всего апеллировал к метафизике (видимо, это его образ трансценденции, которая непременно нам поможет). Мне принципиально не понятно, почему современный российский философ А.Г. Дугин усматривает в Хайдеггере конец европейской философии, и не совсем ясна перспектива «другого начала философии» [5]. Как я вполне разделяю идею А.Г. Дугина о том, что человечество может ожидать «конец истории», но вовсе не по причине отсутствия другой философии, а прежде всего из-за отсутствия согласия и взаимопонимания в умах тех людей, что правят в настоящее время человеческой цивилизацией. Они есть, но кто они и что им нужно? Для меня, конечно, полная загадка. Так вот, чтобы не быть голословным – несколько мини фрагментов из Мартина Хайдеггера.

«Метафизика есть основное событие в человеческом бытии. Она и есть само человеческое бытие. Из-за того, что истина метафизики обитает в этом бездонном основании, своим ближайшим соседом она имеет постоянно подстерегающий её риск глубочайшего заблуждения. Поэтому до серьезности метафизики науке со всей её строгостью еще очень далеко. Философию никогда нельзя мерить на масштаб идеи науки» [16].

Думаю, здесь Хайдеггер оппонирует своему учителю Э.Гуссерлю, пытавшемуся вознести свою феноменологию до уровня науки всех наук. И Хайдеггер, одним изящным движением, вовлекая в спор необъятность и непостижимость метафизики, оставляет «не у дел» весь феноменологический эксперимент Гуссерля. Но соглашусь, интуитивно, с Хайдеггером (только в данном случае): метафизика – это наша жизнь. Как сущее нашего бытия превращается в Ничто – это сплошная голая метафизика (А.В.).

Но Хайдеггер снова меняет точку зрения: «Метафизика думает, поскольку она представляет всегда только сущее как сущее, не о самом бытии. Философия не сосредоточена на своем основании. Она постоянно его покидает и именно через метафизику» [16]. Здесь Хайдеггер по степени загадочности выражения своих философских мыслей уподобляется Г.Гегелю. Во-первых, непонятно почему метафизика думает вместо самого Хайдеггера, и почему представляя сущее как сущее, она вдруг игнорирует само бытие? А далее – вообще абстрактно непроясненный туман: почему философия не сосредоточена на своем основании и постоянно через метафизику покидает свое основание? Похоже, что отношения философии и метафизики у Хайдеггера похожи на отношения двух внегалактических туманностей, пронзающих друг друга, время от времени, и снова ускользающих в необъятные просторы метафизического космоса.

И на десерт - еще одно высказывание «последнего западного философа»: «Всякий и так давно знает, что в философии, тем более, в метафизике все шатко: несчетные разные концепции, позиции и школы сталкиваются и раздирают друг друга – сомнительная сумятица мнений в

сравнении с однозначными истинами и достижениями, с выверенными, как говорится, результатами наук. Вот где источник всей беды. Философия, а прежде именно метафизика, просто пока еще не достигла зрелости науки» [16].

Как видите, круг замкнулся. Вначале науки не могли подняться до зрелости метафизики, а потом оказалось, что философия, и прежде всего метафизика – еще не достигают зрелости науки.

И это естественно. В хороший день к нам приходят восторженные мысли, а в плохую погоду – все выглядит мрачно.

Подводя черту (в данном отрезке бытия или, точнее, текста) Хайдеггер приходит к выводу, что «когда-нибудь метафизика (а может быть – философия? – А.В.) все таки твердо встанет на ноги и пойдет выверенным путем науки – на благо человечества. Тогда мы узнаем, что такое философия» [16].

Впрочем, такого рода «герменевтический круг» - весьма распространенное явление в лоне философии. В качестве рядового примера: советский и российский философ А.М. Ковалев, завершая свой труд «Принципы новой философии», высказывает следующую итоговую мысль: «Разумеется, развитие любой науки, а тем более философии, не под силу одному исследователю. Для этого необходим коллектив ученых, при чем не только философов, но и представителей конкретных наук. И тем не менее самый длинный путь начинается с первого шага. Возможно, что настоящая работа послужит первым шагом на пути дальнейшего совершенствования и развития философской мысли» [7].

Незадолго до этой финальной мысли, А.М. Ковалев утверждает, что в будущем человек с помощью второй природы защитит себя от внешних отрицательных воздействий и сможет посвятить себя собственной оптимальной самореализации, при этом критикуя Н.Н. Моисеева [10] за то, что он утверждает о смертности человечества как биологического вида и пишет о том, что конец истории биологического вида Homo Sapiens, конец

одной из попыток природы создать с помощью человека инструмент самопознания» [10]. А.М. Ковалев пишет, что «с этим утверждением Н.Н. Моисеева трудно согласиться. Ведь человек как вид может уйти в прошлое, но на его основе может возникнуть новое существо, с помощью которого природа может создавать еще более совершенный инструмент своего самопознания и развития» [7].

Видимо, А.М. Ковалев не до конца дочитал мысль Н.Н. Моисеева, ибо на следующей странице [С.266] Н.Н. Моисеев пишет, что «утверждение смысла экологического и нравственного императива в сознании ученых и политиков еще не достаточно, чтобы избежать конца истории. Необходимо утвердить их в сознании миллиардов и миллиардов людей, делающих реальную историю. Без этого будущее человека весьма проблематично. Другими словами, конец истории в ближайшем будущем не неизбежен, но возможен. А если это так, то возникает другой вопрос – в какой мере его предотвращение в руках человека» [10].

Но если согласиться с логикой А.В. Ковалева, где «человек как вид может уйти в прошлое, но на его основе может возникнуть новое существо – более совершенный инструмент самопознания и развития природы», то это означает, что мы (люди, человечество) бодро и жизнерадостно готовы капитулировать перед искусственным интеллектом, пестуемым в лабораториях ведущих стран мира в основном с целью взаимного уничтожения и весьма вероятного (здесь я вполне соглашусь с Кутыревым [8, 9]) полного уничтожения человечества. Ведь непонятно с чего конструкторы искусственного интеллекта взяли, что искусственный интеллект будет «любить и лелеять» Homo Sapiens или представителей отдельных этносов, рас и наций этого весьма агрессивного биологического вида?

По логике вещей, искусственный интеллект, едва став более мощным разумным существом, чем человек, первым делом займется либо нейтрализацией, либо ликвидацией этого беспокойного и агрессивного биологического вида. В качестве элементарного аргумента – высказывание

одного известного физика, математика и кибернетика Макса Тегмарка: «... Поскольку интеллект есть способность ставить цели и их достигать, сверхразумный искусственный интеллект, по определению будет превосходить людей в достижении собственных целей, а потому возьмет над нами верх... Люди не задумываются о затоплении муравейников при строительстве электростанций, но не стоит помещать человечество в положение этих муравьев» [14].

Главная экзистенциальная задача, стоящая сейчас перед человечеством, эта задача создания институтов согласия и коллективного разума. Так как «планетарное общество действительно превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое – для его стабильности, для своего будущего, планетарное сообщество нуждается в некой единой стратегии во взаимоотношениях с Природой» [11].

Я бы добавил, что в первую очередь это планетарное общество нуждается в единой стратегии взаимоотношений между людьми, между странами и нациями. И эта стратегия – вовсе не насаждаемый по всему миру американский глобализм под лозунгом «Америка правит миром!».

Эта единая стратегия – это создание единой сферы человеческого разума на планете посредством срочного формирования институтов Согласия и Коллективного Разума, на основе многополярного, но единого в разумном устремлении общепланетарного человеческого интеллекта.

И в этом, в настоящее время, весь экзистенциальный и космический смысл понимания нашего человеческого существования и космического призвания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методол. проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / Пер. с нем. - М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 2016.
4. Винобер А.В. Философия хозяйства: 110 лет эволюции (к 150 летию со дня рождения С.Н. Булгакова) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. № 7 (37). С. 41-54.

5. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. 2-е изд. – М.: Академ.проект. 2013. 389 с.
 6. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека : Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
 7. Ковалев А. М. Принципы новой философии (идеи, размышления, гипотезы). - М.: Современные тетради, 2007. - 327 с.
 8. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
 9. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. – Нижний Новгород. 1994. 200 с.
 10. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
 11. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
 12. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления // В кн. В.И. Вернадский и современность. – М.: Наука, 1986. С. 40-66.
 13. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: Изд-во МГУ. 1990. – 382 с.
 14. Тегмарк М. Давайте поставим более высокую цель, чем свалка истории // Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. С. 117-130.
 15. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в 4-х тт. – М.: Традиция. 1997.
 16. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. - М.: Академические Проект, 2007. - 303 с.
 17. Шубаро О.В. Федоров Николай Федорович // Новейший философский словарь. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998 С.746-747.
 18. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2- изд. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PHILOSOPHY OF BIOSPHERE ECONOMY: EXISTENTIAL AND COSMIC DIMENSION

Fragmentary analysis of the current situation of interaction between humanity and nature is presented, which necessitates the understanding of a scientific construct or a scientific theory of biosphere economy. The author considers existential and cosmic as two sides of a single coin or a single synthetic essence of the meaning of human existence.

Keywords: philosophy of biosphere economy, man and the biosphere, artificial intelligence, existential dimension, cosmic dimension

Поступила в редакцию 31 марта 2023